

Глава 21

Вэнь Сэньян мгновенно взбодрился и, стараясь не терять ни секунды, принялся жадно вчитываться в строки.

1 октября 2020 года

«Золотая неделя в честь праздников. Сегодня Тётушка вернулась из Города Х. Она такая замечательная! Купила мне новую одежду и подарила просто потрясающие, крутые часы. Она всё время пытается вразумить маму, а сегодня даже пригласила нас всех поужинать в ресторане! Я так давно не ел вне дома... Мы отлично провели время!»

«Тётушка сказала, что часы, которые она купила для меня и сестры, — уникальные, единственные в своём роде!»

«Я спросил, в чём именно их уникальность, но она лишь загадочно улыбнулась и велела мне разобраться самому».

«Любит она напустить туману!»

2 октября 2020 года

«Я смертельно устал».

«Хотел вечером пойти с Тётушкой поесть западной кухни, но мама не пустила. Я больше не хочу так жить. Не хочу оставаться в этом доме ни минуты».

«Если она продолжит на меня давить, я просто выброшусь из окна!»

3 октября 2020 года

«Тётушка сегодня спросила, не хочу ли я поехать с ней за город на пару дней, погулять по местным достопримечательностям. Не знаю, как ей удалось договориться с матерью, но та... согласилась!!!»

«Жаль только, что сестра на эти дни уехала в деревню к родне».

«Прежде она больше всего не любила родную деревню, но теперь мама довела её до того, что сестра готова сбежать куда угодно, лишь бы подальше отсюда».

«Она сейчас у двоюродных дедушки с бабушки. Говорят, там провели интернет, и скорость

вполне приличная. Эх, завидую ей».

5 октября 2020 года

«Все эти дни Тётушка возила меня по разным местам. Я уже и забыл, когда был так счастлив!»

«Она заметила, что я сам не свой, постоянно интересовалась моим самочувствием и обещала помочь».

«В итоге я не выдержал и выложил ей всё, что накопилось на душе. Даже расплакался как девчонка... так стыдно!»

«Тётушка долго меня успокаивала. Сказала, что хоть у неё самой пока нет детей, она понимает чувства родителей. Мол, мама просто временно не в себе от горя. Мама и папа ведь с самого детства были не разлей вода: соседи, вместе учились, вместе работали, вместе строили бизнес... Они знакомы больше сорока лет. После исчезновения отца именно маме тяжелее всего. Тётушка пообещала, что обязательно переубедит её».

«А ещё она сказала, что на этот раз вернулась из Города X навсегда. Оказывается... она развелась с мужем. Они с мамой уже всё обсудили: как только она уладит дела, в следующем году переедет к нам, найдёт работу, и мы будем жить вместе».

«Это просто чудесно! Добро пожаловать, Тётушка!»

6 октября 2020 года

«Тётушке действительно удалось достучаться до мамы! Она разрешила мне выходить погулять на выходных!»

8 октября 2020 года

«Ха... Стоило Тётушке уехать, как мама снова стала прежней. Жить не хочется. Сестра говорит, нужно ещё немного потерпеть. Пройдёт время, и мы станем свободными. Мы сбежим вместе в другой город, где нас никто не знает, купим квартиру и будем жить только вдвоём. Навсегда».

12 октября 2020 года

«Смешно. Даже компьютер надо мной издевается — взял и сломался. Время на экране скачет как безумное! Что за мусорный софт?»

14 октября 2020 года

«Сегодня у матери опять случился припадок! Она пыталась выгнать сестру из дома, кричала, что та — не её дочь! Мол, её настоящей дочери здесь больше нет!»

«Что за бред? Любой нормальный человек увидит, что сестра — копия матери в молодости. Одно лицо! Все говорят, что они похожи как две капли воды. Как она может быть не родной? Сумасшедшие действительно не поддаются никакой логике!»

«Я пытался её остановить, а она вlepила мне пощёчину. Сказала, что я тоже изменился, что меня тоже "эта штука" одурманила. Велела нам обоим убираться вон».

«Я уже хотел было уйти насовсем, но сестра меня удержала. Сказала, что мама просто больна, что она не выдержала удара судьбы. Просила потерпеть ещё немного. Но у меня больше нет сил терпеть».

18 октября 2020 года

«Вчера после припадка утром она вроде пришла в себя, но к вечеру всё началось по новой. Она ворвалась в мою комнату и конфисковала все мои тетради и учебники с записями. Тыкала пальцем мне в лицо и шипела, чтобы я не смел притворяться её сыном, что она всё равно найдёт улики. Ругалась на каком-то деревенском диалекте».

«Мама пугает меня. Тётушка, поскорее приезжай».

25 октября 2020 года

«Вчера, после того как она на меня накричала, мама пришла ко мне ночью и плакала в темноте. Я спрашивал, что случилось, но она молчала, только велела быстрее ложиться спать. Да как тут уснёшь?»

«Просто слов нет».

Дальнейшие записи от 30 октября, 2, 7, 16 и 20 ноября и так далее до конца месяца раз за разом упоминали ночные визиты матери. Сначала юноша не мог этого выносить, но постепенно, кажется, привык. Он писал, что звуки её рыданий даже начали вызывать у него сонливость.

К записям 2021 года состояние «младшего брата» явно ухудшилось. Речь стала путаной, хронология событий — рваной.

Он мог в одном абзаце написать, что ел сегодня утром, а в следующем — что ел вчера, постоянно путая «завтра» и «послезавтра». Казалось, он совершенно не замечал, что с ним самим что-то не так.

2 января 2021 года

«Хочу рисовать!»

«Голос в голове шепчет мне, что я должен написать картину!»

6 января 2021 года

«Я знаю, что это неправильно.

Нет, на самом деле в этом нет ничего плохого.

Мне так хорошо. Мне это нравится».

12 января 2021 года

«Я влюбился в это чувство.

Только в такие моменты я становлюсь по-настоящему свободным. Я лечу, я счастлив.

Это будет мой шедевр!»

20 января 2021 года

«Наконец-то мои фантазии стали реальностью.

Потрясающе! Это чувство даже лучше, чем я представлял!»

Далее записи становились всё более абстрактными. Предложения превратились в бессвязный набор слов: Вэнь Сэньян узнавал иероглифы, но совершенно не понимал смысла фраз.

13 марта 2021 года

«Я закончил портрет, но почему он такой?

В чём ошибка?

Неужели мама была права?

Нет-нет-нет! Этого не может быть! Невозможно! Всё ложь! Всё вокруг — сплошной обман!

А я? Я настоящий или фальшивый?»

На этом дневник обрывался.

Дочитав оставшуюся сотню записей на одном дыхании, Вэнь Сэньян почувствовал странное оцепенение. Обрушившийся на него поток информации был слишком огромен. Очевидно, что к концу младший брат тоже окончательно лишился рассудка.

Эта семейка была воплощением кошмара.

Вэнь Сэньяну на миг показалось, что ему не хватает воздуха. Однако среди этого безумия он наконец нащупал нить.

«Тётушка!»

Вот какова её роль в этой истории! Она — единственный человек, способный вывести их отсюда.

Если вдуматься, по сравнению с Линь Сяоя, которая жила по странным правилам, отличалась непредсказуемым нравом и к вечеру превращалась в совершенно иного человека, Линь Син проявляла к игрокам завидную терпимость. Она даже поддержала его странное увлечение женской одеждой. Если попросить её о прогулке, она наверняка не откажет!

«Неужели всё так просто?»

«Кстати, а ведь верно — никто из игроков до сих пор не пытался напрямую попросить Линь Сяоя или Линь Син выпустить их»

Впрочем, неудивительно. С первого же дня мать и сестра напугали всех до полусмерти. К тому же Система чётко обозначила, что дверь откроется только через семь дней, поэтому игроки априори считали, что выбраться раньше невозможно.

Мать, скорее всего, действительно никого бы не выпустила, но Тётушка — совсем другое дело!

Вэнь Сэньян, не теряя времени, схватил телефон и отправил сообщение Чу Шэнханю.

«!»

Всего один восклицательный знак. Напарник поймёт без слов.

И действительно, не прошло и десяти минут, как за окном послышался шорох. Тёмная тень скользнула вниз и замерла на подоконнике. Чу Шэнхань привычным движением спрыгнул в комнату и, заметив включённый компьютер, слегка прищурился в усмешке.

— Не зря тебя называют прилежным учеником, — негромко похвалил он. — Быстро ты управился.

Сам Чу Шэнхань тоже встал в полшестого, но успел одолеть лишь половину дневника.

— Просто читаю быстро, — отозвался Вэнь Сэньян, прокручивая текст к записям о Линь Син. — Взгляни вот на это.

Чу Шэнхань сел за стол и бегло просмотрел нужные фрагменты. Его выводы полностью совпали с мыслями юноши.

— Думаешь, она сможет вывести нас?

Вэнь Сэньян кивнул.

— Скорее всего. Система ясно дала понять, что ей можно доверять. Она — наш единственный шанс. Хотя... некоторые странности всё же остаются.

До сих пор не было ясно до конца, что именно произошло в этой квартире.

— Как только они проснутся, я попробую поговорить с ней...

В крайнем случае у него есть навык: если что-то пойдёт не так, он мгновенно сделает откат.

Договорить Вэнь Сэньян не успел. Он заметил, как Чу Шэнхань внезапно умолк и замер, не сводя пристального взгляда с чего-то за его спиной.

По спине юноши пробежал холодок. Он резко обернулся и невольно отступил на шаг.

Картина над кроватью снова изменилась! Безликая женщина в ципао теперь подняла руки и скрестила их на груди.

Вэнь Сэньян готов был поклясться: когда он проснулся утром, она была в другой позе.

— Ты видел, как она шевельнулась? — прошептал он.

— Угу, — коротко подтвердил Чу Шэнхань.

Значит, теперь она способна двигаться даже днём, прямо на глазах у игроков? Она... она вот-вот выберется из холста?

Вэнь Сэньян почувствовал, как на затылке зашевелились волосы.

— Тянуть больше нельзя. Мы должны уйти отсюда сегодня.

Как только он это произнёс, в коридоре послышался щелчок открывающихся дверей — Линь Сяоя и Линь Син вышли из своих комнат. До них долетели обрывки их разговора.

— Сестра, почему ты только сейчас встала? — голос Линь Син звучал буднично.

— Ночью возникли кое-какие... непредвиденные обстоятельства, — отозвалась Линь Сяоя. — Но теперь всё в порядке. Больше не о чем беспокоиться. Похоже, уборка уже не потребуется.

— Вот и славно. Иди тогда готовь завтрак для Яньяна, а я пока приберусь у себя в комнате.

— Хорошо.

Они разделились? Редкая удача.

— Чу Шэнхань, — прошептал Вэнь Сэньян, — я иду к Тётушке. Не беспокойся, если запахнет жареным, у меня есть способ выбраться.

Тот, хоть и не знал точной сути навыка напарника, уже успел оценить способности прилежного ученика.

— Окей.

Было 6:30 утра. Вэнь Сэньян бесшумно вышел в коридор и, остановившись у двери Линь Син, активировал способность.

[Точка-якорь установлена. Пожалуйста, выполните откат в течение пяти минут, иначе способность станет недоступна!]

«Тук-тук».

Юноша осторожно постучал в дверь.

— Тётушка! — позвал он вполголоса.

— А? Яньян? — Линь Син явно была удивлена. — Что случилось?

— Вы не могли бы выйти на минутку? Мне нужно с вами поговорить.

— Сейчас? — переспросила она. — Может, подождём до вечера, когда я вернусь с работы?

«Нет. К вечеру нас могут затянуть в очередной кошмар ещё на сутки».

— Тётушка, можно сейчас? — Вэнь Сэньян постарался подражать тоскливому тону дневника. — Я... я просто не знаю, что мне делать.

— Подожди секунду...

За дверью послышался шорох, затем шаги, и замок щёлкнул. Линь Син приоткрыла дверь, но лишь на ладонь, не давая заглянуть внутрь.

Вэнь Сэньян не видел обстановки комнаты, лишь часть лица и фигуры женщины. Она была в белой ночной рубашке, с распущенными волосами и только начала наносить макияж.

Пожалуй, он впервые видел её почти без косметики. Обычно она была при полном параде даже дома.

Разница между её образом «до» и «после» была поразительной. Кожа казалась грубой, черты лица — какими-то резкими, костистыми, а глаза — гораздо меньше, чем обычно.

Внутри юноши шевельнулось странное чувство необъяснимой тревоги.

— Яньян, ну что такое? — мягко спросила она.

— Тётушка, вы можете взять меня с собой? — Вэнь Сэньян решил бить в лоб. — Я целыми днями сижу над учебниками, мне так скучно, что я скоро с ума сойду. Завтра выходные, может, вы возьмёте меня куда-нибудь погулять сегодня вечером?

— Погулять? — Линь Син окинула его изучающим взглядом. — Куда именно? Яньян, почему ты

не спросишь маму? Нужно её разрешение.

— Тётушка, мама не разрешит. Она ни за что меня не выпустит. Только и знает, что заставлять меня учиться. Я заперт в этой комнате, ни шагу на улицу... Я правда больше так не могу.

— Глупости, Янъян. Мама делает это ради твоего же блага. Будешь прилежно учиться — найдёшь хорошую работу!

— Но Тётушка, я на грани срыва. Мне уже жить не хочется!

— Янъян! — женщина нахмурилась, голос её стал строже. — Не смей так говорить! Выкинь эти мысли из головы. Твоя мать не так уж строга с тобой. Она заботится о тебе. Мы все стараемся, чтобы твоя жизнь была счастливой. Потерпи ещё немного, привыкни к домашней обстановке, и мы обязательно тебя выведем, хорошо?

— Но...

Вэнь Сэньян вдруг подумал, что, возможно, стоило послать Чу Шэнхана. Тот мастерски умел заговаривать зубы и разыгрывать спектакли на ходу.

— Всё, Янъян, иди. Времени уже много, мне нужно докраситься.

Линь Син потянулась к ручке, собираясь закрыть дверь. Юноша успел прижать ладонь к косяку.

— Пойдите! Я правда хочу выйти!

— Да что с тобой такое? — брови её сошлись на переносице. — Почему ты так рвёшься из дома? Неужели тебе здесь не нравится? Мы приютили тебя, заботимся... Ты что, нас не любишь?

— Нет-нет, конечно, я люблю и маму, и вас, и хочу остаться с вами, просто...

«Раз уж я всё равно под защитой отката, пойду до конца».

— Тётушка, я правда больше не выдержу! Я схожу с ума! Если это не прекратится, я лучше покончу с собой. Пожалуйста, помогите мне!

— Вот как? — лицо Линь Син помрачнело. Она замолчала, словно взвешивая его слова.

Вэнь Сэньян занервничал.

«Прошло уже двести девяносто секунд. Пять минут на исходе, и даже если она не согласится, мне придётся делать откат прямо сейчас».

Он уже готов был активировать способность, как вдруг Линь Син сдалась.

— Хорошо, Яньян. Раз ты так этого хочешь... я помогу. Поговорю с Сяоя, и пойдёшь сегодня вместе с нами на работу.

Согласилась? Неужели это сработало?

Согласно правилам Системы, выход за порог дома — это и есть ключ к завершению игры! Тётушка действительно была тем самым «прорывом»!

В этот момент пять минут истекли. Откат стал невозможен.

[Текущий Уровень духа: 35 очков.]

Но результат был достигнут. Вэнь Сэньян уже открыл рот, чтобы поблагодарить её, как вдруг...

«Вжж! Вжж!»

Телефон в его кармане неистово завибрировал.

«Вжж-вжж-вжж!»

Серия коротких, частых толчков. В этом мире, лишённом связи и интернета, сообщения могли прийти только от Чжоу Пэнфэя или Чу Шэнханя. Пэнфэй в это время, скорее всего, ещё спал, да и они давно не общались — с чего бы ему закидывать его спамом?

Значит, Чу Шэнхань. Он прекрасно знал, что Вэнь Сэньян сейчас ведёт переговоры. Зачем так рисковать в решающий момент?

Юноша на секунду замешкался. Готовое сорваться «Чудесно!» застряло в горле. Он мгновенно сменил тон:

— Знаете, Тётушка... Вы правы. Вы всё делаете ради меня. Если мама не разрешает выходить, значит, так надо. Простите, я просто раскапризничался. Не буду вас отвлекать, докрашивайтесь.

— Вот и умница, — голос женщины сразу посветлел. — Не волнуйся, Яньян, мы ещё не раз погуляем вместе.

— Конечно. Спасибо, я пойду заниматься.

Вэнь Сэньян вернулся в спальню. Стоило ему закрыть дверь, как Чу Шэнхань выскочил из-за двери. В руках он сжимал те самые часы, найденные в ванной.

Вэнь Сэньян притащил их в комнату ночью и спрятал в ящик стола — из-за суматохи он так и не успел их рассмотреть. Напарник перевернул корпус и вывернул резиновый ремешок наизнанку.

— Смотри сюда.

На внутренней стороне была едва заметная надпись, выгравированная лазером — крошечные серые буквы.

Там значилось:

«Линь Син, пусть твоё будущее будет блестящим! Мира и счастья!»

Линь Син? Хозяйка этих часов — Линь Син?

Вэнь Сэньян почувствовал, как сердце пропустило удар. Холодная волна осознания окатила его с головы до ног.

Теперь понятно, почему Чу Шэнхань так отчаянно пытался его остановить! И понятно, откуда взялось то странное чувство несоответствия у двери!

Если часы Линь Син валялись в крови вместе с останками «старшей сестры», то кто тогда всё это время жил в комнате Тётушки под её именем?

От автора:

Завтра начинается стадия разгадок! Этот сценарий подходит к концу.

Также реклама моей новой работы «Неважно, я всё равно сойду с ума»:

Цзинь Сяо — гений экзаменов. С детства он пахал как проклятый. Пока другие бездельничали, он учился. Пока другие влюблялись, он сдавал тесты. Пока другие женились, он строил карьеру.

В 28 лет он наконец выплатил долги родителей и купил собственную квартиру. Жизнь только начиналась! Но в первый же день после переезда он... попал в книгу.

Теперь он должен стать «страдающим влюблённым» в классическом слезливом романе о подменах, донорах почек и вечных побегах.

«Вы издеваетесь?!»

Ему 18 лет, он бросил школу, у него нет ни диплома, ни дома, ни машины. Семья любит только младшего брата, а бойфренд считает его лишь тенью своего идеала.

Цзинь Сяо: «Всё, я уйду разводить свиней!»

Папаша-подлец: «Если ты посмеешь выйти за дверь, я переломаю тебе ноги!»

Цзинь Сяо: начинает демонически ползать по полу, кричать и кусать мебель.

Папаша: «!!!» падает в обморок от ужаса.

Подонки-любовники: «Не улыбайся, когда ты улыбаешься, ты на него не похож».

Цзинь Сяо: «Улыбаться? С чего бы мне улыбаться? Я устал, я правда устал, никто меня не понимает! Спрячь свою лицемерную рожу! Я — хрупкая пена, я — кровоточащая роза! Ты хочешь моей смерти?!» хлопает столом, визжит и пытается повеситься на дверной ручке.

Подонки: «Про... прости...»

<http://bllate.org/book/15813/1428427>